

K556
477

К Р О К О Д И Л

ПРАВДА

Рис. В. ГОРНЕВА

РАЗГОВОР В РАЙКОМЕ

— Оказывается, наш район отстаёт с севом. Я об этом только что узнал из «Правды». Безобразие! Почему раньше никто мне не докладывал?

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ о болельщиках

ОТОРВАВШИСЬ от зимы на последнем мартовском повороте, весна вышла на прямую и уверенно идёт к финишу. Скоро откроется летний спортивный сезон и трибуны стадионов заполнят страстные и энергичные люди — болельщики. Каждый, кто занимается спортом, — бегун или штангист, прыгун или пловец, — знает, какое огромное мобилизующее значение на тернистом пути достижения победы имеют неистовые крики переполненных трибун:

— Давай, Коля!
— Жми, Стёпа!

Однако, если мы окинем внимательным взглядом трибуны, мы всё же увидим пустые места. Они оставлены для людей, каковым положено увлекаться спортом не платонически, а, так сказать, по долгу службы.

На трибунах Чкаловского стадиона мы, к сожалению, не увидим завелующего военно-физкультурным отделом обкома ВЛКСМ тов. Чушкина. Не интересуется Чушкин физическим воспитанием молодёжи.

На трибунах стадионов Москвы мы не встретим товарищей из Министерства лесной промышленности СССР. Им стыдно будет встретить лыжников, любой из которых может им с упрёком сказать:

— Эх, вы!.. Сорвали снабжение лыжами в прошлом зимнем сезоне.

Много их, к сожалению, этих равнодушных людей, относящихся к спорту, как к нудной служебной обязанности.

Бывает так. Потрудился человек на хозяйственной стезе, поручив и не справился. Куда деть неудачника? Не посадить ли этого голубчика на спорт?

И человек садится на спорт. Садится и заодно пытается подмять под себя всё живое, всё увлекательное, чем так богат новый участок работы.

Кросс! Бег по пересечённой местности. Человек организует кросс. Желаящие бежать находятся сразу. Пересечённая местность — овраги, лужи и ямы — в огромном выборе на подведомственном ему стадионе.

И люди бегут: Правда, не столько от стартера, сколько от своего «руководителя».

Не успевает, однако, последний бегун перейти с бега на шаг, как в канцеляриях спортивного общества сочиняется монументальный труд о человекопробегаемости за отчётный квартал в человекочасах и процентах.

Поручите такому руководителю провести соревнования по плаванию. Сразу вспыхнет пламя организационных мероприятий, но к началу соревнований неожиданно выяснится, что не в чем плавать. Вода в бассейне отсутствует.

— Плохо! — скажете вы такому деятелю. — Очень плохо! Где массовое развитие спорта?

— Массовое развитие? Пожалуйста.

И руководитель пишет приказ: «В целях массового охвата населения спортом приказываю увеличить составы футбольных команд до ста человек».

И тогда становится ясным, что руководитель спортивного общества не понимает в спорте, мягко выражаясь, ни уха, ни рыла.

И человека снимают. Его бросают на другой участок: человек начинает руководить производством спортивного инвентаря.

И сразу в продаже появляются легкоатлетические туфли, пользоваться которыми бегун может только с напарником. Бегун бежит, а напарник, идя следом, собирает в лукошко шипы.

Появляются футбольные мячи изысканно овальной формы, по прочности уступающие детским воздушным шарикам...

О великом скрипаче Николо Паганини рассказывают. Играл Паганини скрипичный концерт, вдруг — бац! Лопнула струна. Не растерявшись, скрипач продолжает играть на трёх. Вторая струна — бац! Паганини играет. Лопается третья струна, и Паганини кончает концерт на последней — четвёртой струне.

Услышав эту историю, руководители Казанской и Семипалатинской фабрик, производящих струны для теннисных ракеток, обрадовались:

— Ага!.. Паганини, понимаете, тот играл. Ему ничего. А какие-то там теннисисты привередничают. Обязательно им, чтобы все струны были целы!..

— Обязательно! — скажем мы.

И чтобы струны были хорошими, и чтобы лыжи после первого спуска с горы не превращались в топливо.

Всего этого не так уж и трудно добиться. Нужны желание и споровка (см. Большая Советская Энциклопедия — «инициатива»).

Ежели бы таковую, скажем, проявил председатель Североказахстанского областного комитета физкультуры и спорта тов. Колосов, он бы не требовал выслать ему шнурки для бутц и городки.

В футболе есть положение — офсайд, вне игры. Если судья замешкался и не заметил, ему дружно помогают болельщики. Они кричат:

— Офсайд! Вне игры!

Всем, кто не понимает ответственности порученного им дела — физического воспитания советских людей, — кто устранился от сих беспокойных занятий, следует крикнуть:

— Офсайд! Вы вне игры!

В футболе, как известно, существует ещё так называемый штрафной удар. Иногда, впрочем, и он оказывается недостаточно эффективным средством.

В подобных случаях провинившихся удаляют с поля.

И, между нами говоря, совершенно правильно делают.

Борис ЛАСКИН

Рис. К. ЕЛИСЕВА

«Дейли уоркер» пишет, что США собираются предоставить крупный заём франкистской Испании.

ФРАНКО: — Они кричат: «Помогите, избивают!», а я кричу: «Помогите, избиваем!» И посмотрим, кто из нас скорее получит помощь!..

ОПЛОШНОСТЬ

Наш колхоз по телефону
Извещал он всякий раз:
«Дескать, едзу по району,
Буду, значит, и у вас.

Надо встретиться с народом,
Разузнать про все дела.
Говорят, что много мёду
Ваша пасека дала...»

Говорил он веско, чётко
И кончал, бывало, так,
Что яичница и водка —
Это тоже важный факт.

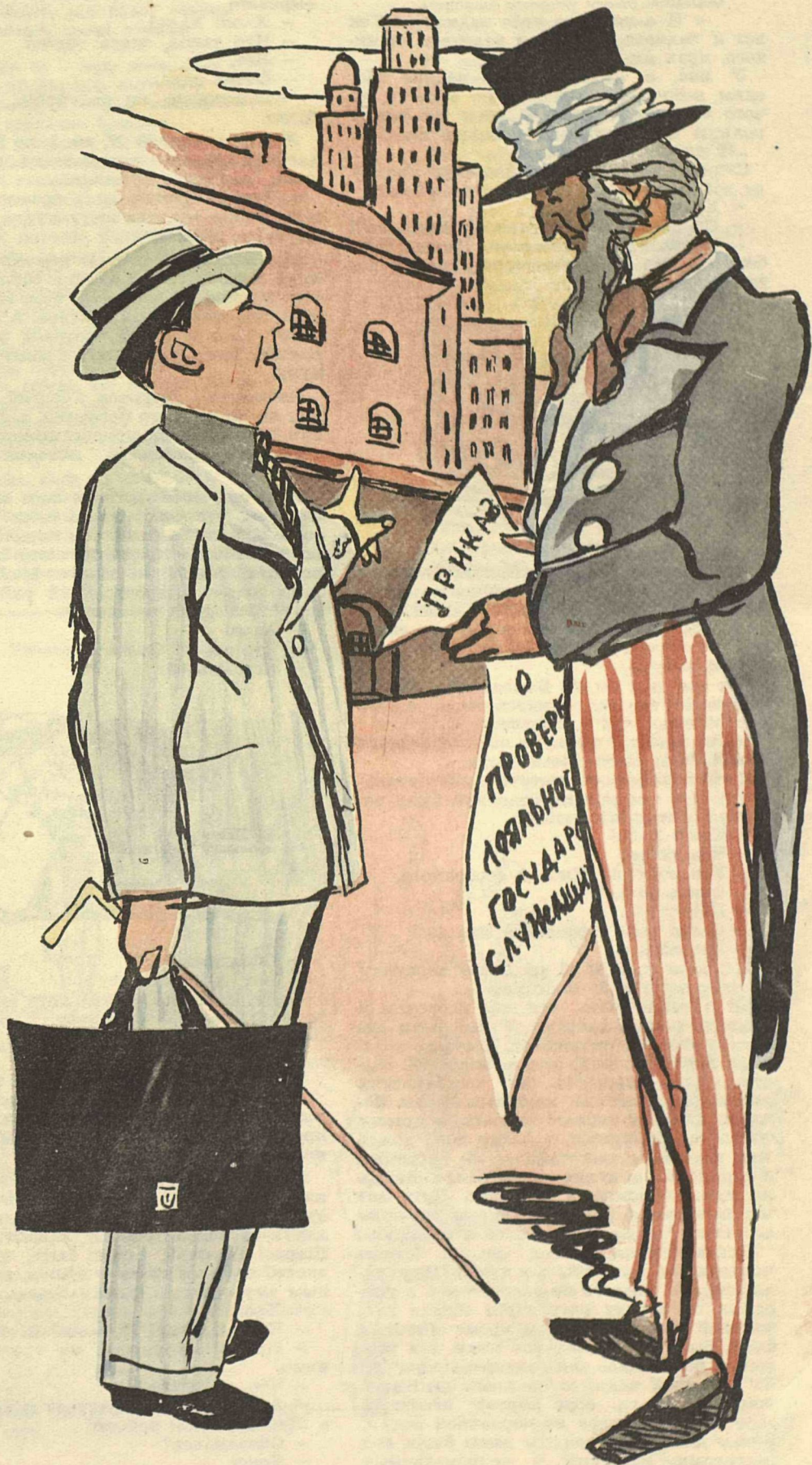
Пить он мог и днём и ночью —
Не за свой, конечно, счёт.
А ещё любил он очень,
Чтобы был ему почёт;

Чтоб у нас его встречали
Честь по чести у двора,
А как выпьет, чтоб качали
И кричали бы «ура».

Эта вещь — уж будь надёжен! —
Нам знакома всем была.
Но одна оплошность всё же
И у нас произошла.

Не смекнули мы вначале,
Не сумели оценить;
Мы качать его качали,
Но... забыли уронить!

Рис. Л. БРОДАТЫ

НОВОЕ ОБ АГРОНОМИИ

Нам пишут из Бугуруслана:

«Здесь установилось довольно странное отношение к агрономам... Тов. Ильина, энергичный и знающий работник, работает в области агрономии 20 лет. Она настойчиво борется за внедрение агрономии в колхозное производство, но её усилия парализуются председателем колхоза имени М. Горького Бондаревым. Свою точку зрения на агрономию он формулирует так: «Агрономия отжила свой век».

Мы не знаем, напишет ли Бондарев диссертацию на эту тему и присвоит ли ему в Бугуруслане учёную степень... Возможно, что и да. Потому что в Бугуруслане и к науке особое отношение:

«Старый агроном докладывал на агрономическом совещании о своих опытах с картофелем сорта «эпрон», давшим урожай вдесятеро больший, чем другие сорта. Бывший секретарь райкома партии тов. Меркушев бросил ему реплику: «У нас здесь не научно-исследовательское учреждение!»

Тонкий человек! Вроде полковника Скалозуба, который изрёк:

«Учёностью меня не обморочишь...»

КУРАМ НАСМЕХ

Нельзя сказать, что Черемховский отдел сельского хозяйства (Иркутской области) не занимается подготовкой к весенней посевной кампании и не заботится о повышении урожая. Им в этом направлении сделано очень много. Даже разосланы в колхозы планы по сбору удобрений. Колхоз имени Димитрова получил таких планов не один, а целых два. В одном предлагается собрать 100 центнеров золы и 104 тонны птичьего помёта. Но эти цифры, видимо, показались сельхозотделу недостаточными, и он поторопился сообщить колхозу, во втором варианте плана, что нужно дополнительно собрать ещё 30 центнеров золы и 21 тонну помёта.

Призадумались колхозники. Как быть? Ведь в колхозе всего несколько десятков дворов и 60 кур. Будь каждая курица величиной со слона, никогда ей не дать две с лишним тонны помёта.

Не вдохновят их на это даже директивные указания Черемховского отдела сельского хозяйства.

— Уж не через это ли решето, мистер, вы будете нас просеивать?

ВАЛЯТСЯ ПОТОЛКИ

(ИЗ ДЕПУТАТСКОЙ ПОЧТЫ)

ПОНЕВОЛЕ вспоминается старик Островский. Помните, у него в «Горячем сердце»:

— И с чего это небо валилось? Так вот и валится, так вот и валится... И никого, прах их...

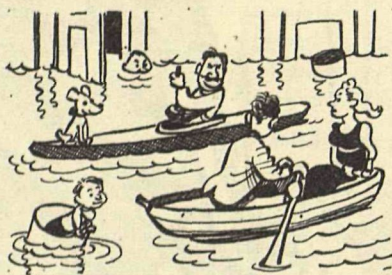
У нас, в Щербаковском районе Москвы, небо ещё, слава богу, не валится, но зато потолки валятся. И, надо им отдать полную справедливость, здорово валятся.

...И никого, прах их... Сидишь за столом, разбираешь письма от избирателей. Вдруг где-то за окном:

— Хлоп! Хлоп! Хлоп!

— Ой, батюшки! Что такое? Стреляют?!

— Успокойтесь, граждане. Ничего особенного. Это в Щербаковском районе потолки валятся.

Вот, например, на Сретенском бульваре, в доме № 6, кв. 46, у избирательницы Ольги Николаевны Камышан: хлоп!

«Вследствие халатности в комнате обрушился потолок. Обломками завалена половина комнаты».

Так что для Ольги Николаевны теперь наступила вполне великосветская жизнь. Теперь о ней так и говорят:

— Вы знаете, а вчера на половине Ольги Николаевны опять были гости.

И это вполне соответствует действительности, так как другая половина была завалена обломками потолка.

— Хлоп! Хлоп!

— Что такое?

— Успокойтесь. Ничего особенного.

— Опять обвал?

— Нет.

— Слава тебе господи! А что же?

— Два обвала.

Жильцы дома № 18, по Даеву переулку, из квартир 1 и 2, сообщают:

«В течение пяти лет мы хлопочем о ремонте наших квартир. У нас были два обвала. Обвалился потолок. В кухню полетели балки, брёвна, земля, песок. К счастью, дело обошлось без человеческих жертв. Мы жили под открытым небом. Наконец, потолок забили досками, а крышу ничем не прикрыли, и когда идёт дождь или во время снеготаяния, на лестнице, в коридорах, в кухне — наводнение. Дождь на улице — дождь в квартире. Пять лет мы хлопочем о ремонте, и наши хлопоты остаются голосом вопиющего в пустыне».

Палки, брёвна, земля, песок... Самые подходящие продукты для кухни. Надо полагать, что жильцы не растерялись и устроили по поводу очередного обвала роскошный обед, на котором, кроме обычных блюд, было и специальное меню для угощения работников райжилуправления: суп из дождевой воды со свежими щепками, жареные балки, соус (тартар, песочный торт и чёрное кофе из чердачной земли. Ввиду дождливой погоды дамы были под зонтиками, мужчины в непромокаемых плащах и глубоких калошах. После обеда состоялось оживлённое катание на лодках и байдарках по коридору, а также за-

плыв на сто метров на приз имени райжилотдела. Было шумно и весело, хотя и сыровато.

— Хлоп! Хлоп!

— Что такое, опять обвал?

— Нет.

— Очень рад.

— Подождите, не радуйтесь. Нет, — так будет.

Жильцы дома № 27, кв. 2, по Б. Переяславской улице, протягивают дрожжащие руки, умоляя о спасении:

«...Ветхая крыша, вода шпротекает, потолок провис, валится штукатурка, того гляди, будет обвал».

Мы вполне понимаем нервное состояние этих людей. Жильцам соседних комнат хорошо. У них уже был обвал. Они уже, так сказать, отделились. А им-то, каково? Того и гляди, потолок упадёт на голову. Этого надо ждать с минуты на минуту.

Избиратель Морозов Георгий Васильевич из Безбожного переулка, д. № 19, корпус 1, комната 20, присоединяется:

«Крыша раскрыта, потолок обваливается».

Конечно, потолок рано или поздно обвалится. Это совершенно ясно. И вернее всего обвалится рано, чем поздно. Но когда в точности произойдёт это печальное событие, никто не знает. Может быть, один только Щербаковский райжилотдел знает. Знает, да не скажет.

— Хлоп!

— Что такое? Опять потолок?

— Нет, крыша.

— Обваливается?

— Нет, протекает.

— Ну, слава богу, что хоть не обваливается, а только протекает.

— Да, но куда протекает!

— А куда?

Телефонный звонок. Нервный голос:

— В доме № 2/1, по Колхозной улице, помещается зубная амбулатория. Врачи принимают больных под дождём, так как протекает крыша.

Можно себе представить весёлое удивление избирателя, который бежит лечить зуб в амбулаторию и вдруг попадает в какую-то водолечебницу, прямо под душ Шарко! Впрочем, может быть, это новый способ лечения зубов — душем, изобретённым неугомонным райжилотделом?

— Хлоп!

— Что? Крыша? Потолок? Штукатурка?

— Ни то, ни другое, ни третье. Лестница.

— Что лестница?

— А что может случиться с лестницей в Щербаковском районе?

— Обвалилась?

— Ясно!

«В доме № 28 по Б. Балакинскому переулку, кв. 2, обвалилась лестница, жильцы забираются в квартиру по канату».

Увлекательное зрелище! Жильцы квартиры № 2 вернулись в субботу со службы домой по канату, отдохнули и ждут гостей. В лестничной клетке появляются гости.

— Дорогие гости! Здравствуйте, Мария Васильевна! Моё почтение, Иван Степанович! Оля! Костя! Аллочка! Как это мило, что вы захватили с собой и деток! Что же это вы стоите внизу? Милости просим, поднимайтесь! Что? Лестницы нету? Это ничего. Лезьте по верёвке. Иван Степанович, вы мужчина сильный, беритесь одной рукой за верёвку, Марию Васильевну хватайте подмышку и лезьте с богом. Подтягивайтесь на мускулах. А деток мы потом завяжем всех вместе одним узлом и втащим за вами. Что? Вы говорите, что Аллочка ещё маленькая, не удержится? Пустяки. Мы её за ножку привяжем. Ну! С богом! Взались разом! Взались дружно! Раз-з! Два! Видите, как хорошо. Вот и вытащили всех. Почему Аллочка плачет? Головкой стукнулась? Это ничего. Это она об лестничную клетку. А кто это там внизу? Бабушка? Ах, как это мило с вашей стороны, что вы с собой в гости и бабушку захватили! Давайте сюда старушку. Мы её сейчас хорошенько завяжем и втащим. Бойтесь, что сорвётся? Не беспокойтесь. Мы её двойным морским. А ну-ка: взались дружно! Взались разом! Что случилось? Бабушка упала? Ничего. Мы её сейчас ещё раз. Держитесь, бабушка! Ну-ка: взались дружно! Взались разом! Ну, вот и прекрасно! Все собрались? Пожалуйста к столу. За ваше здоровье, дорогие гости. Что? Бойтесь пить? Думаете, что потом трудно будет спускаться? Ничего, дорогие гости. Пейте, гуляйте. Не бойтесь: мы вас обратно на парашютах выбросим.

— Хлоп!

— Где?

— На Большой Спасской, дом 30, кв. 25, у избирателя Долотова.

— Что?

— Потолок.

— Обвалился?

— Нет, пока ещё не обвалился. Грозит обвалиться.

— Но чего же вы волнуетесь? Погрозит и обвалится.

Одним словом, совершенно, как у старика Островского в «Горячем сердце»:

— Так вот и валится, так вот и валится... И никого, прах их...

Совершенно верно. Пишут люди. Мелькают письма. Валятся потолки один за другим. Разрушается драгоценный жилой фонд.

— Хлоп!

— Хлоп!

...И никого, прах их...

Иллюстрации Ю. ГАНФА

Многообещающий

Был он добрый, не упрямый,
И когда ещё был мал,
Постоянно папе с мамой
Очень много обещал.
Обращались с ним нестрого,
Вот и рос, как в норке мышь,
Рос, как птенчик, этот много-
обещающий малыш.
В годы школьные за книжкой
Вечера не проводил,
Так что знаниями не слишком
Свой умишко тяготил.
Не боясь отцовской порки,
Он спешил задобрить мать,
Обещая ей пятёрки
Вместо двоек получать,
Обещал ей выйти в люди,
Положение иметь,
Обещал ещё, что будет
Обещать немало впредь.

Всё течёт, как говорится,
Годы, месяцы, часы...
Парень вырос, начал бриться,
Отрастил себе усы.
Всё меняется!.. При этом
Есть всему свой срок и час.
И однажды жарким летом
Он влюбился в первый раз.
Со своей гуляя милой,
Он смущался и вздыхал,
Обещал ей до могилы...
В общем, снова обещал!
И, освоившись отлично,
Как случается подчас,

Полюбил затем вторично,
А потом и в третий раз.
Но теперь уже, конечно,
Не смущался, не вздыхал,
Обещал, что будет вечно...
Словом, снова обещал!

Шёл он в гору неизменно
И, поднявшись высоко,
Приобрёл и стаж отменный
И солидное брюшко.
По манерам, по одежде
Парень стал совсем другим,
Но остался, как и прежде,
Многообещающим.

Он доволен положеньем,
Всем он друг и всем он брат.
Про него почти с почтеньем
В учрежденьи говорят.
Он влиятельный мужчина,
Всё он видел, всё узнал.
Персональная машина.
Сам персона. Персонал.
Он всегда вас примет, даже
Пригласит вас в кабинет,
Никогда вам не откажет,
Никогда не скажет: «Нет!»

Всех, кого он принимает,
Он стремится обласкать,
«Поразмыслить» обещает,
«Обсудить», «обмозговать».
Обещает «дать задание»,
«В курсе быть» и «проследить»,

Обещает на прощанье
«Непрерывно позвонить».
Взяв потом листок блокнота
(У него большой блокнот),
Неспеша запишет что-то,
Трижды жирно подчеркнёт...
Он вас к двери провожает,
Но лишь руку вам пожал,
Моментально забывает
Всё, что вам наобещал.
Он всегда с большой охотой
Обязательства берёт.
Этой трудной работой
Он и занят круглый год.
Вот он мчится на собрание,
Где даёт вам обещанье
Что-то «выполнить», «поднять»
И на что-то «поднажать».
Вот статью строчит в газету,
Лист бумаги перед ним,
Дескать, к будущему лету
Мы «наладим», мы «дадим»...
Так направо и налево
Обещанья сеет он,
Но от этого посева
Пользы нет, один урон!

Поразмыслив, мы решили,
Этот скромный фельетон
Напечатать в Крокодиле,
Пусть его прочтёт и он.
Ведь как только он узнает,
Почему попал в печать,
Он, конечно, обещает
Ничего не обещать.

ОТРЫВКИ

ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Починочная мастерская чинила только препятствия заказчикам.

Флюгер был убеждён, что ветер дует туда, куда он, флюгер, указывает.

И должностное лицо бывает иногда в веснушках.

Музыкальный критик утверждал, что опера должна быть оперативна.

Сердечные привязанности порой проходят скорее, чем сердечные болезни.

«Обыкновенных людей» презирал за то, что они не писатели. Писателей не любил за то, что они тоже пишут.

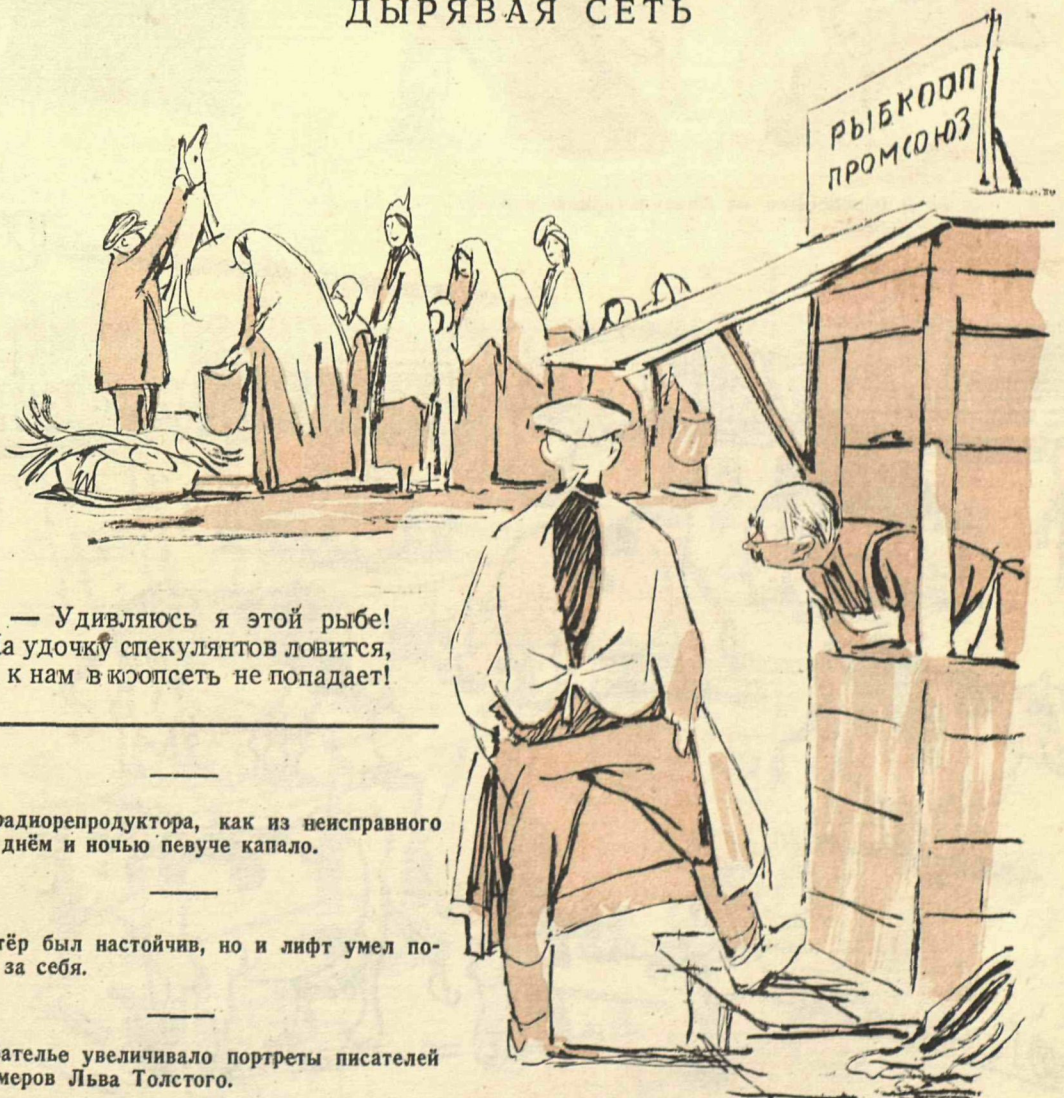
Услышав, что её называют женщиной бальзаковского возраста, она нервно справлялась: — А сколько лет этому самому Бальзаку?

Пейзаж соснового леса привлекал всеобщее внимание своей рамой из красного дерева.

Не нашёл своего места в жизни: всегда кого-нибудь замещает.

Критик умалял авторов тем, что прибавлял к их именам «некий» или «небезызвестный». Несколько сот лет назад он, несомненно, писал бы: «Некий Шекспир...», «Небезызвестный Сааведра Сервантес...»

ДЫРЯВАЯ СЕТЬ

— Удивляюсь я этой рыбе!
На удочку спекулянтов ловится,
а к нам в коопсеть не попадает!

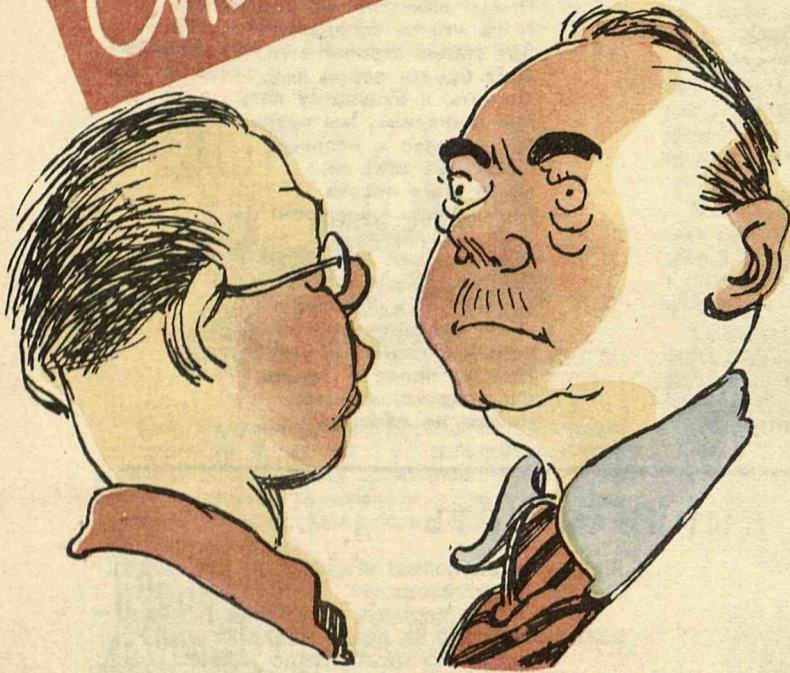
Из радиорепродуктора, как из неисправного крана, днём и ночью певуче капало.

Лифтёр был настойчив, но и лифт умел постоять за себя.

Фотоателье увеличивало портреты писателей до размеров Льва Толстого.

М. ЯКОВЛЕВ

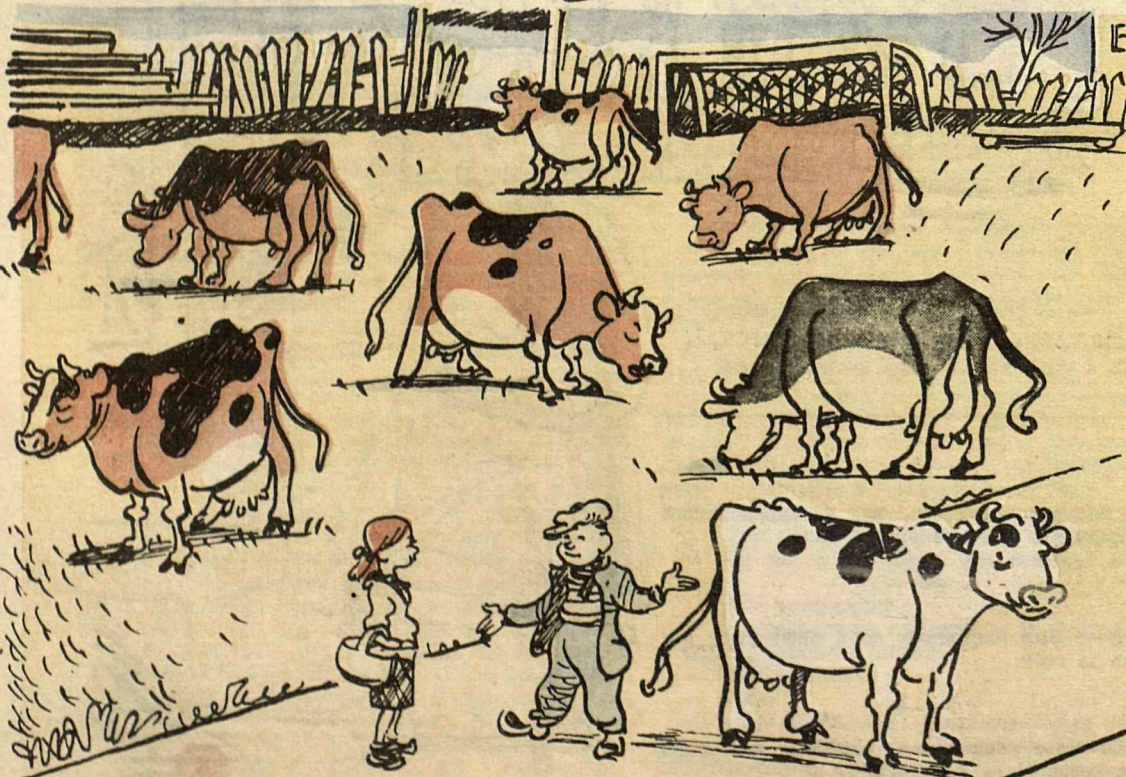
Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Я переброшен на физкультурную работу.
— За что?

ФАМИЛЬНЫЙ СЕРВИЗ ОДНОЙ СПОРТИВНОЙ СЕМЬИ
Все рекорды этой семьёй давно побиты, а кубки до сих пор целы.

НА ФУТБОЛЬНОМ ПОЛЕ

— А почему эта корова у тебя не пасётся?
— Я её удалил с поля за грубость.

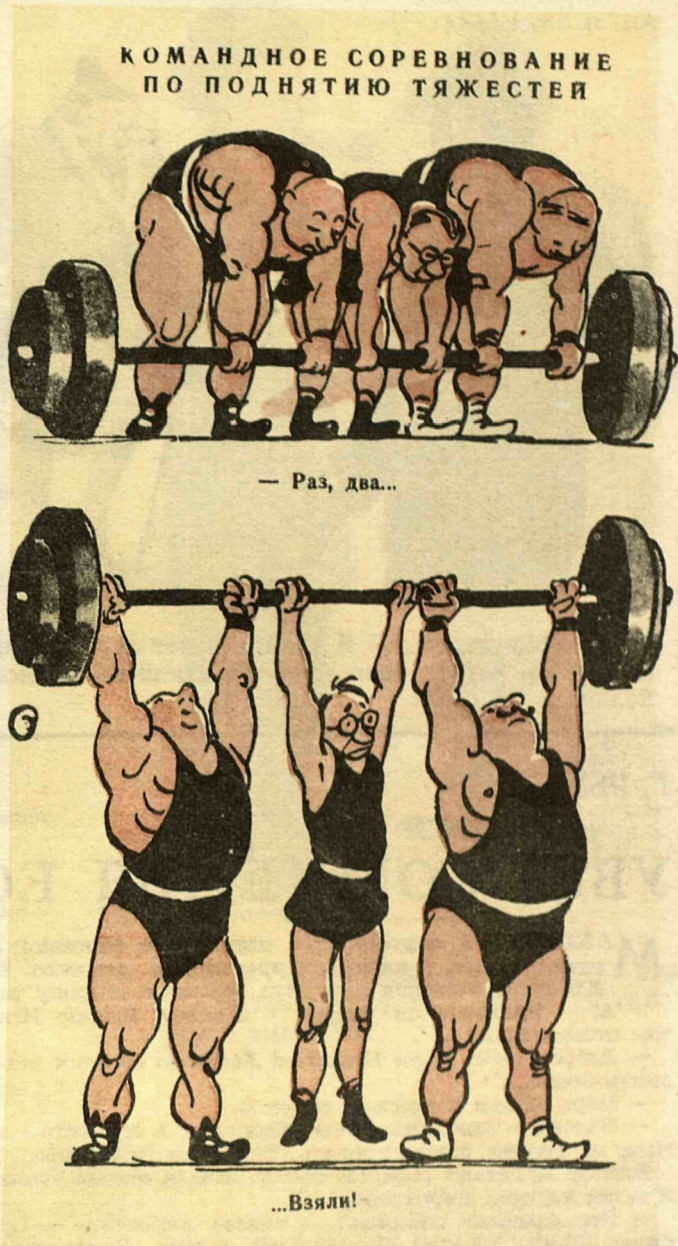

КРОКОДИЛ:

— Я друг товарищу Маючей (Копьеметание), но враг Другой спортпрактике: писучей (Метанье копий, но — с бумагой!)

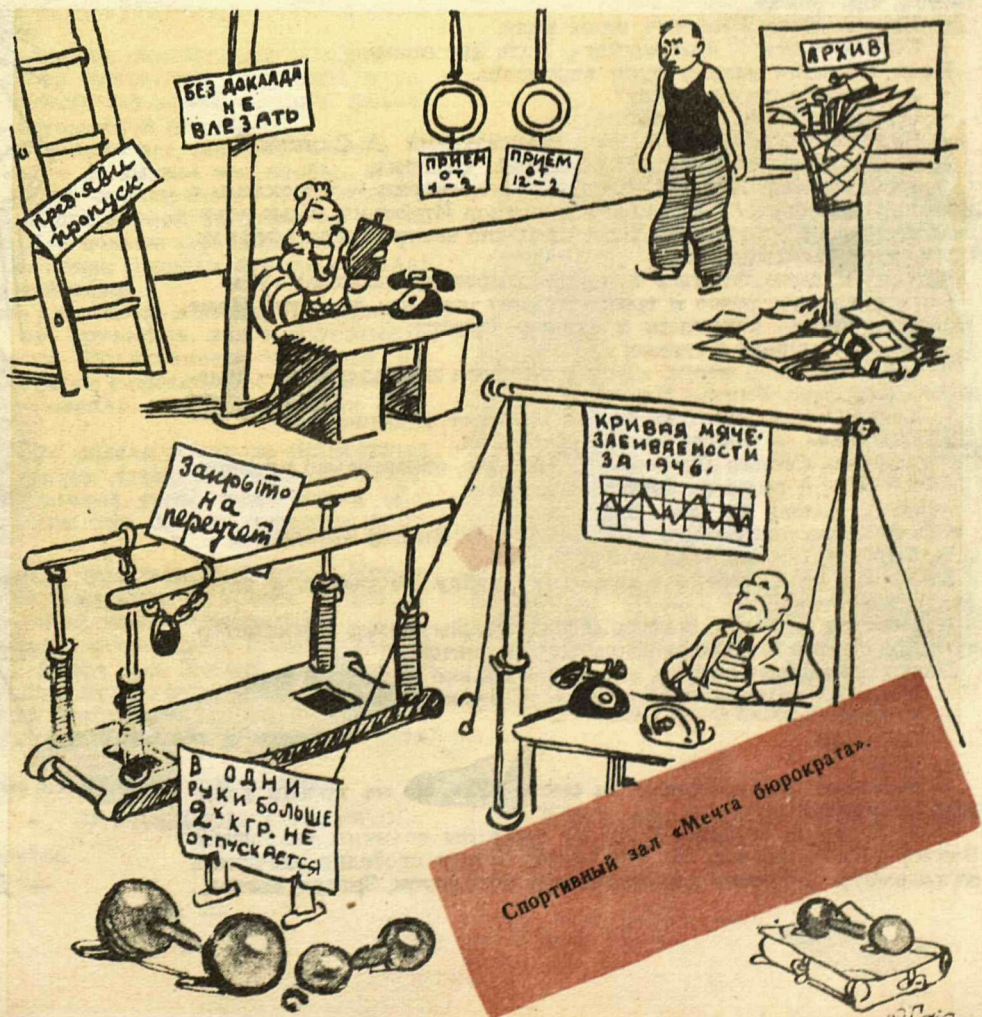

— Катя, пойдите на почту и сдайте пакет. А на обратном пути забежите на стадион и вручите этот кубок команде-победительнице и постарайтесь это сделать возможно торжественней.

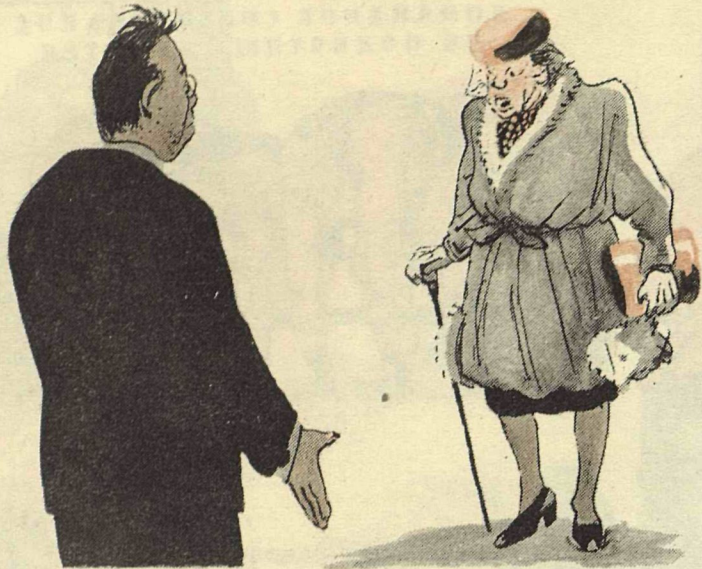
ТОЛЧОК МОЗГАМ

— Вот, кстати, вспомнил! Нужно поговорить о детских стадионах!..

ЗА КУЛИСАМИ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Возмутительно! Я тридцать лет играю роли молодых, а вы хотите меня заменить какой-то зелёной молодёжью.

Г. РЫКЛИН

УВЫ, СОМНЕНЬЯ ЕСТЬ

МАЛЕНЬКИЙ, портативный старичок с опромной папкой в руках вошёл в кабинет директора и вежливо кашлянул. Директор неспеша повернул голову в сторону вошедшего.

— А! — произнёс он весело. — Привет, Виктор Игнатьич! С чем пожаловали?

— Доброе утро, Иван Никитич! Денёк-то сегодня какой! Вот и опять весна...

— Пора любви и нежных вздохов.

— Вздохи — вздохами, Иван Никитич, а кузница — кузницей. Надо её срочно ремонтировать. Вот я смету принёс.

Виктор Игнатьич раскрыл папку, извлёк оттуда бумаги и положил их на стол директора.

— Это Арефьев сочинил? — сказал директор. — Правильная смета. Знаю. Знаком! Встречались с нею. Замечательная! Читается, как роман.

— Нужна, Иван Никитич, ваша виза.

— Только и всего? Пожалуйста. Хоть две визы.

Иван Никитич взял в руки карандаш.

— А Королёв видал смету?

— Одобрил, Иван Никитич.

— Чудесно! Королёв — человек понимающий. А Синявин?

— И Синявин — человек понимающий. Одобрил.

— Превосходно! Пре-вос-ходно! Значит, вздохи — вздохами, а кузница — кузницей? Если бы вы, Виктор Игнатьич, были великим человеком, вам бы эти слова свободно засчитали за афоризм. Итак, требуется моя виза?

Крупным, размашистым почерком директор написал: «Ут».

Но в это время резко и требовательно зазвонил телефон. Иван Никитич бросил карандаш и схватил трубку:

— Алло! Слушаю! Слушаю!

И приподнялся с места. «Звонит высокое начальство», — мысленно заключил Виктор Игнатьич.

— Есть, Степан Прокофьевич. Есть! Будет сделано.

«Директива» — решил Виктор Игнатьич.

— Хорошо, Степан Прокофьевич. Проверю, обязательно проверю.

«Нагоняй», — подумал Виктор Игнатьич.

— Обязательно. Да, да... Ха-ха-ха...

«Начальство пошутило», — резюмировал Виктор Игнатьич.

— Хорошо. Сейчас приеду. Сейчас же...

Директор осторожно положил трубку на рычаг, а затем сразу засуетился:

— Некогда, некогда, Виктор Игнатьич. Вызывают в министерство. Со сметой потом закончим. Потом, потом...

Виктор Игнатьич поймал директора только на другой день.

— Иван Никитич, — сказал он, — за вами должок.

— Какой?

— Верждаю.

— Что?

— Верждаю. Вы написали на смете «Ут», но не успели дописать «верждаю».

— А! Чудесно сказано. Если вы были бы великим человеком, Виктор Игнатьич, вам бы эту шутку могли свободно засчитать за каламбур. А о смете давайте завтра потолкуем. Завтра, завтра...

Но на другой день старик заболел. А дня через три к директору пришёл Синявин из планового отдела.

— Иван Никитич, — сказал он. — Я хочу побеспокоить вас по поводу сметы на ремонт кузницы. Виктор Игнатьич звонил по телефону... У него грипп, и он дома сидит... Смета у вас.

— Помню, помню что-то такое. Вот она, вот. Жива-здоровая, чего и вам желает.

Синявин подумал: «Когда он был заместителем, он никогда не острял, а став директором, возомнил себя Марк Твэном».

— Вот она, эта смета. Я даже начал чинить резолюцию. Видите: «Ут». Но почему я не дописал? А? Почему? Значит, у меня возникли какие-то сомнения. Не иначе.

— Да какие могут быть сомнения, Иван Никитич? Смета точная.

— Смета точная, как вода проточная, — всё чисто и гладко, а микробы водятся. Но почему я не дописал? Вы же знаете, я не перестраховщик, не бюрократ. И вдруг «Ут» — и стоп. Значит, возникли сомнения. А какие сомнения, — хоть губей, не помню. Как, по-вашему, какие тут могут быть сомнения? Не знаете? И я не знаю. Обождём прихода Виктора Игнатьича. Старик дельный — он ещё может выздороветь...

Старик вернулся на работу через неделю и направился прямо к директору.

— А! — приветствовал его директор. — Жив курильщик! Как жизнь молодая? Ну, шутки в сторону. Ближе к делу. Вы не помните, дорогой Виктор Игнатьич, какие у меня возникли сомнения по поводу сметы?

— Никаких сомнений не было.

— Увы, сомнения есть! Почему же я в таком разе не дописал резолюции? А? Значит, усомнился.

— Вас тогда срочно вызвали в министерство. Вы и не успели дописать.

— Вот как! Да, да. Припоминаю. Значит, сомневаться нечего? Ну, мы сейчас дело исправим.

Директор взял карандаш и к слову «Ут» быстро добавил «вер», а затем сразу остановил стремительный бег своего карандаша. Так лихой и отчаянный ковбой осаживает своего бешеного скакуна на краю пропасти.

— Ждало! — со слезами в голосе диктовал старик.

— Ждаю, ждаю, сам знаю, — ворчал директор. — А вы точно помните, что не было никаких сомнений? Нет, знаете ли, давайте ещё на денёк оставим. Подумаю.

— Не было, Иван Никитич, сомнений. Клянусь, не было!

— Не было? Упорствуете? Ну, смотрите.

И директор, тяжело вздохнув, добавил «ждаю» к уже написанному «Утвер».

Рис. Н. ЛИСА

Магазины сельпо не торгуют дёгтем.

— Дайте ложку дёгтя, хотя бы за бочку мёда.

Литературные пародии

УДЕЛЬНЫЙ КНИЖИЧ (СЕРГЕЙ МАРКОВ)

«Я в мире жил, как небылица».

«Над морем снова знамя вознесут
Фаланги танков и казачья лава.
Они на юг и к западу идут
Ковыльною дорогой Святослава».

«Лебеди плывут над Лебедянью».
«Птица-скопа кружится в Скопине».
«На заре Звенигород звенит».
«В Тёмниково тёмная вода».

(С. Марков «Радуга-река»)

В профсоюз гряды платить я взносы.
Под сияньем северных светил
Витус Беринг взносов не платил.
На Аляске жили эскимосы.
Путь мой пролегает сквозь ветряк,
Он длинней, чем в Греки из Варяг!

Конотоп, Устюг, река Сухона,
Сызрань, Пенза, Муром, Кострома!
Московиты ладят терема,
Слыша глас трубы Иерихона,
И шагает от Арбатских врат
Аккурат Евпатий Коловрат.

Книжич я удельный, самодельный,
Суздальский, ростовский, безземельный!
Я не город вижу, а посад,
Не пивную вижу, а кружало,
Будто муза сборник мой рожала
Этак три столетия назад.

Русь люблю посконную, льняную,
«Иже херувимы», «алиллюю»,
Уж таков я, господи, спаси!
Тем моё писанье знаменито,
Что и на сегодняшние дни-то
Я гляжу из княжеской Руси.

Я в Перловке перлы сочиняю,
Я в Тайнинке тайны познаю,
Шлёт благоуханную струю
В Тушине тушонка мне свиная.
Мне бы жить четою да в Чите,
Да при Иоанне Калите!

Ян САШИН

БЕСКОНЕЧНАЯ БАЛЛАДА

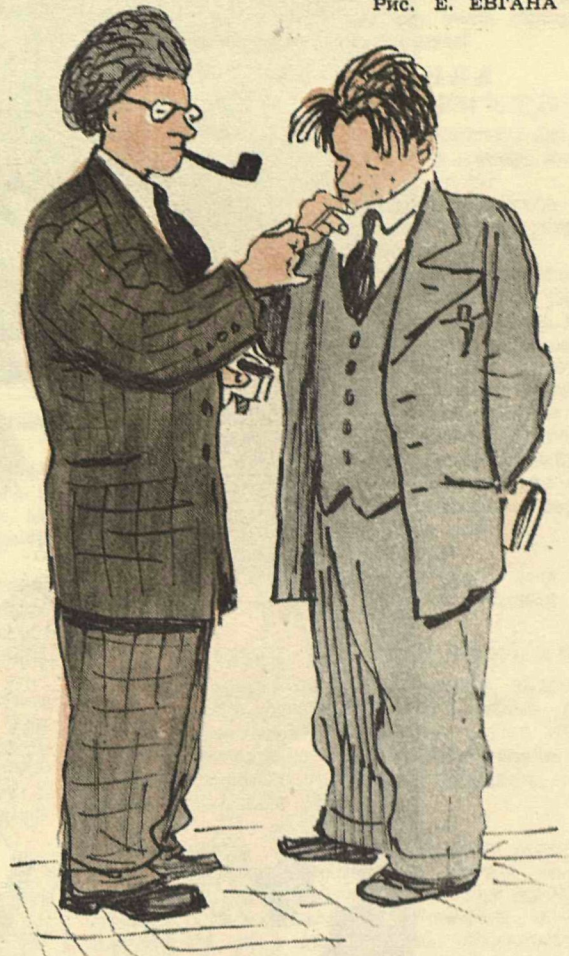
(СЕМЕН ГУДЗЕНКО)

Я всю Европу пересёк,
Идя в огне атак,
Два раза вдоль, три — поперёк,
Четыре — просто так.
За это время я везде
И всюду побывал:
На Висле был, по Рейну плыл
И в Одер поплелал.
На ста перинах спал — ей-ей! —
Вот так я, братцы, жил!
Поил духами лошадей,
Пирожными кормил!
Уже немало тысяч строк
Написано мной,

как

Я всю Европу пересёк
Два раза вдоль, три — поперёк,
Четыре — просто так.
За это время я везде
И всюду побывал.
На Висле был, по Рейну плыл...
И так далее.

В. БАХНОВ

— В Гослитиздате ко мне, как к классику, относятся: никак не соберутся выпустить.

Для пользы здравоохранения

С НЕКОТОРЫХ пор заведующий Бобруйским облздравотделом тов. Хотько на удивление мало стал сидеть у себя в кабинете. Он неутомимо разъезжал по городу. Он осматривал пытливым, руководящим глазом городские амбулатории, поликлиники, консультации и диспансеры.

— Вот, решил самолично побывать у вас, — задумчиво говорил он персоналу лечебных учреждений. — Так сказать, практическое знакомство с обстановкой. Для пользы здравоохранения.

Прибыв в туберкулёзный диспансер, которым заведует доктор Черчес, тов. Хотько сказал своему закадычному помощнику Хазанову:

— Это, кажется, вполне подойдёт.

— Подойдёт-то безусловно подойдёт, Николай Корнейч! — с энтузиазмом откликнулся помощник: — Только, опасаясь, шум получится. Доктор Черчес обязательно полезет в бутылку.

— Ничего, — уверенно сказал заведующий облздравотделом. — Не полезет. Черчесу я скажу, что дело согласовано с министром, а министра уведомлю, что Черчес не возражает. Понятно? Ну, то-то! В нашем деле, брат, тоже надо быть дипломатом. Для пользы здравоохранения.

Через несколько дней доктор Черчес был срочно вызван в облздравотдел.

— Я пригласил вас, дорогой коллега, — сказал тов. Хотько. — Я вызвал вас, чтобы... В общем и целом, мы завтра переселяем ваш диспансер в другое место. А помещение диспансера будет использовано для целей особого назначения. В интересах здравоохранения. Понятно? Вопрос согласован с министром.

На другой день к туберкулёзному диспансеру подъехал рычащий грузовик с дюжими грузчиками. И не успел доктор Черчес сказать «а», как диспансер со всем его движимым имуществом очутился где-то у чертей на куличках, в тесной и мрачной дыре.

Тем временем заведующий облздравотделом тепло приветствовал у себя в кабинете группу студентов местной фельдшерско-акушерской школы.

— Я пригласил вас, дорогие коллеги, — сказал он. — Я вызвал вас, чтобы... В общем и целом вам придётся поработать в порядке общественной нагрузки на одном объекте. Для пользы здравоохранения. Товарищ Хазанов, проводи молодых коллег к месту действия!

Ещё не рассеялось в воздухе бензиновое облако от грузовика, как в опущенном помещении тубдиспансера закипела работа. Будущие специалисты по родовспоможению месили глину и паскали кирпичи.

Через две недели в заново отделанных аппаратах зазвенели бокалы, зазвучала застольная речь: заведующий облздравотделом тов. Хотько справлял новоселье.

— Ну, как, уважаемый Николай Корнейч? — спросил один из гостей. — Вы довольны своей новой квартиркой?

— Ничего, жилплощадь подходящая, — скромно сказал тов. Хотько. — На такой жилплощади можно будет жить и работать с полным комфортом.

И, немного помолчав, с чувством добавил:

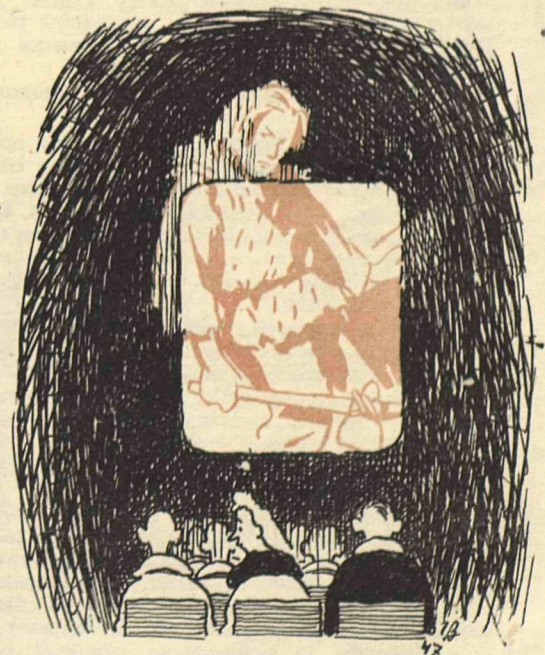
— Для пользы здравоохранения.

М. РАХИН, М. САМОИЛОВ

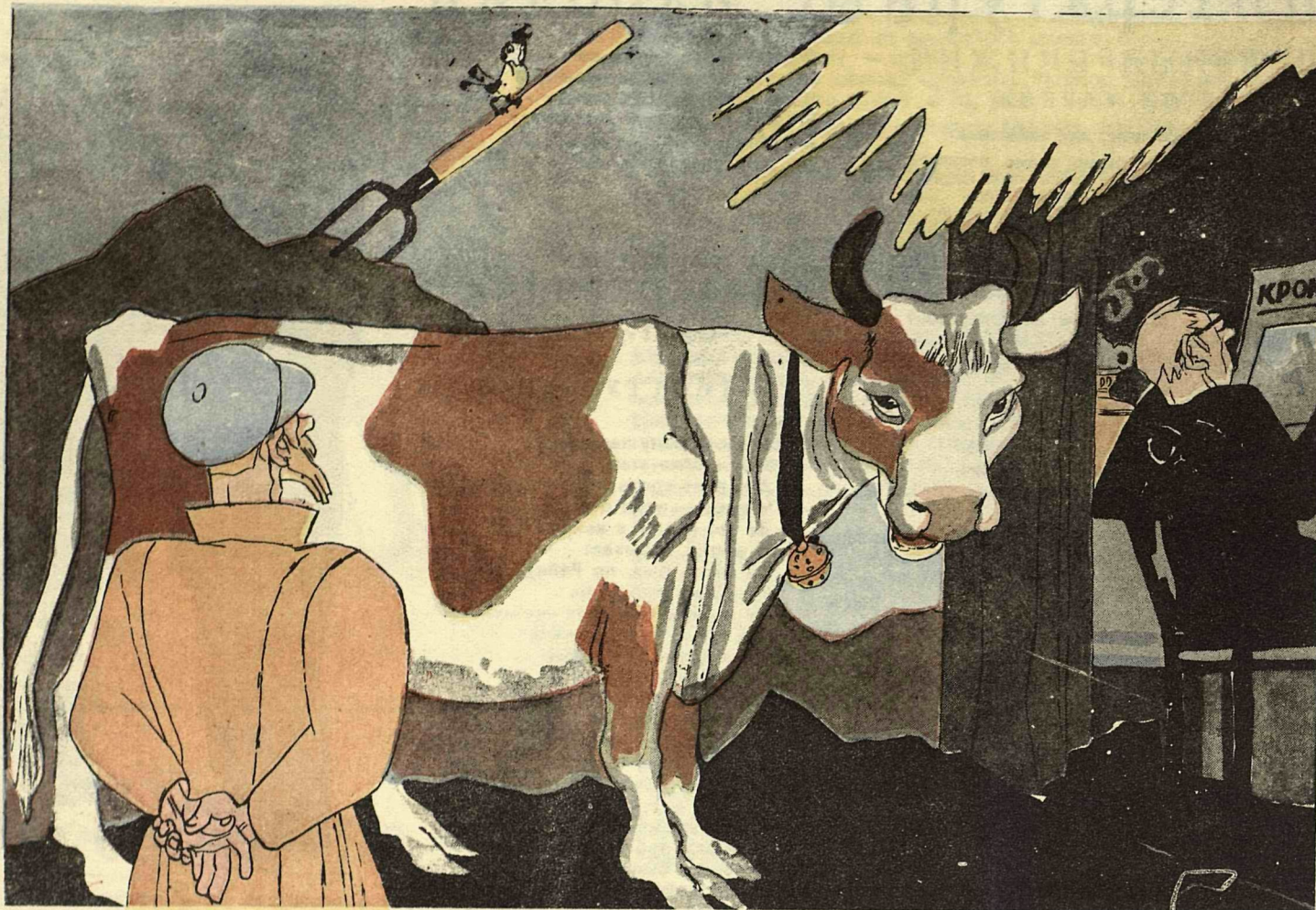
г. Бобруйск.

«РОБИНЗОН» В СТЕРЕОКИНО

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Какое несовпадение! Кино — объёмное, а сценарий — плоский.

— Видишь, бурёнушка, насколько дачники выгоднее тебя. Ухода не требуют никакого, питаются за свой счёт да ещё за твой сарай платят три тысячи рублей.

Л. МИТНИЦКИЙ

Восточные сладости

СИНЮХИН Иван Иванович, работник одного московского плавка, имеющего касательство к вопросам сельского хозяйства, находился в командировке в столице Туркменинии. Работник плавка имел некую склонность — род недуга — к этакой, чорт побери, восточной романтике — к зурне и тамбуринам, к шахсей-вахсеям, к руинам древности, к верблюдам, бредущим в песках и самуах.

Вот почему Ивана Ивановича неодолимо потянуло в самую глубинку, в аул.

В ауле Иван Иванович Синюхин сразу же повёл себя, как человек, давно искушённый во всех обычаях далёкой Средней Азии. В знак приветствия он приложил руку к левому карману гимнастёрки, под которым билось его, Синюхина, впечатлительное сердце. Опустившись на ковёр, он сказал хозяину дома:

— Мир этой кибитке! Салам! Пусть всегда будут полны твои амбары пловом, халвой, урюком и чуреками!

Хозяин сказал:

— Салам, дорогой гость! Но только плова мы в амбарах не держим. Однако хозяйка уже готовит это вкусное блюдо.

— Ну, как охота на волков, что запрыгают овец из ваших стад на дальних пастбищах? — спросил тот, кого назвали дорогим гостем. — Кстати, я слышал, что из ущелий Копет-дага на равнины забегают также и ягуары.

Хозяин и гости переплянули и, подавив улыбку, отвечали храброму охотнику:

— Нет, мы не охотимся ни на волков, ни на ягуаров, потому что их здесь нет. И стада наши мы не выгоняем на дальние пастбища. Пастбища у нас недалеко от колхоза. Но теперь у нас совсем другая забота: припала весна, колхоз начинает сеять.

— Пусть же эта земля заколосится обильными злаками и пусть она, напоённая вашими водами арыков...

— Спасибо за пожелание, дорогой гость. Доброе пожелание всегда к добру. Мы составляем в колхозе план работы. Вот если бы вы нам рассказали, как этот план ещё правильнее составить! Хороший совет никогда не бывает лишним.

— Этого я не могу, — отвечал Синюхин, — вопрос, видите ли, товарищи, относится к узкой спецификации, каковая, то есть

которая... я говорю о спецификации... она никак не совпадает с профилем моей руководящей работы!

— Но, может быть, этот хороший человек имеет технические знания и расскажет нам об искусственном дождевании?

— Нет, — покачал головой И. И. Синюхин, — это тоже не в профиле моей специальности!..

После чая подавали плов и шурпу, лепёшки и сладкий лук. В пиалы налили из бутылки янтарное вино. И работник плавка, не мешкая, сейчас же провозгласил тост. Он сказал:

— Друзья! Пусть земля эта не знает засухи, и пусть усталый путник в тени саксаула...

— Саксаул не даёт тени! — мягко поправили его.

— Друзья, пусть этот бокал!..

— Это шиала, а не бокал!..

— Друзья! Я поднимаю эту посуду... Я пью за всех, кто сидит здесь, в этом приятном доме, как равный среди равных, и гордая улыбка искрится на его морщинистом лице...

— Спасибо, спасибо! Будем здоровы. Вы нам расскажите, дорогой гость, что там такое происходит в чужих странах и государствах.

— Нет, — отвечал Иван Иванович, — я этого не могу сделать, друзья. Международные вопросы, к сожалению, — не моя специальность. Не тот профиль.

— Ну, кушайте плов, — заметил хозяин, — плов, я думаю, полезен для людей всех специальностей. Пейте вино, дорогой гость. На прощанье один весёлый туркмен, по имени Ах-Мамед, положил руку на плечо Синюхину и ласково сказал:

— То, что ты много кушаешь, дорогой, — это хорошо: ты всегда будешь здоровый. То, что ты много пьёшь, — тоже хорошо: ты никогда не умрёшь от жажды. То, что ты много говоришь, — это здоровью не вредит: кто много говорит, тот мало думает и всегда хорошо спит. То, что ты о нас очень мало знаешь, — это мы видим: кто мало знает, тот всегда много говорит. То, что у тебя такая специальность, что ты ничего не знаешь, — тоже полезно для здоровья: такая голова никогда не болит. Ну, будь всегда здоров, дорогой!..

..Из аула Иван Иванович возвращался в дурном настроении.

— Эх... как его... Ах-Мамед... он, кажется, смеялся надо мной... Ах-Мамед... Ах, Мамед!..

От всех этих «восточных сладостей» он неожиданно ощутил жгучую горечь во рту.

Товарищ Крокодил!

По приказу Министерства путей сообщения ровно год назад мы отправили на Гайворонский паровозоремонтный завод три паровоза. Директор Гайворонского завода тов. Воскобойников перебрал с ведома министерства эти три паровоза на Двинский завод.

Директор Двинского завода тов. Смагарь, опять-таки с ведома министерства, также отдался отремонтировать паровозы и перебрал их, с ведома же министерства, обратно на Гайворонский завод.

Гайворонский директор тов. Воскобойников загнал платформы с разобранными паровозами в тупик и сам стал втулки: кому бы теперь подбросить паровозы?

Быть может, министерство огласит полный график дальнейших перебросок наших трёх паровозов? Мы тогда перестанем надеяться, что когда-нибудь получим их обратно отремонтированными.

БАРЫШЕВ,
парторг ЦК КП(б) Литвы на узле
ст. Поневежис,
КАГАНОВИЧ,
начальник 7-го тягового участка Литовской железной дороги

Дорогой Крокодил!

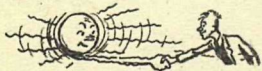
Ещё в феврале наш горсовет предвидел, что скоро наступит весна, и вынес пространное постановление «О мероприятиях по содержанию города Тюмени в чистоте».

И вот весна наступила. Утопая в грязи и лужах, натываясь на каждом шагу на кучи мусора и нечистот, проходит она по улицам города и удивляется тому, как её встретили. Хотела было зайти в горсовет поговорить, но огромная лужа у входа помешала.

А о чём, собственно, говорить? Горсовет своё дело сделал — вынес постановление, — и не его вина, что город имеет столь неприглядный вид.

В. БАУЛИН

г. Тюмень.

Уважаемый Крокодил!

Ты привык выслушивать только жалобы, но на этот раз придётся выслушать приятные известия. Хочется рассказать о студенческом доме имени Лядова. Мы, студенты Горьковского индустриального института, живущие в этом доме, заявляем со всей прямотой, что жизнь в нём изо дня в день улучшается.

Если зимой было так холодно, что нельзя было сидеть в комнатах без пальто, то с наступлением весны температура стала вполне терпимой, и, надо полагать, летом даже будет жарко и можно будет скинуть зимние одежды.

Со светом теперь тоже всё благополучно. Дни стали длиннее, и можно заниматься, не зажигая электричества, которого, кстати сказать, не было всю зиму.

Что будет в следующую зиму, не знаем. Да что загадывать! Сейчас условия жизни в студенческом доме вполне терпимы.

КРИВЦОВ, БРОНШТЕЙН, ГАВРИЛОВСКИЙ, СМЕРНОВ и др.
г. Горький.

ВОИНСТВЕННЫЙ НАЧАЛЬНИК

Начальник Казанского вокзала в Москве К. Ф. Лавров перешёл в решительное наступление на агитпункт и экскурсоводов ВЦСПС, обслуживающих на территории вокзала демобилизованных воинов Советской Армии.

«Он приказал, — пишет нач. агитпункта, — запретить экскурсоводам проводить работу среди демобилизованных и выбросить из зала палатку Мосвоенторга...»

Организатор экскурсий тов. Дешина добавляет к этому сообщению:

«Нач. вокзала, вызвав меня, грубо приказал «прекратить базар»... Контролёры зала № 5 пытались даже драться с экскурсантами, не пуская их в зал, выражая по нашему адресу пожелание, чтоб мы провалились».

Считаем, что воинственный начальник вокзала расходует свою боевую энергию в ненадлежащем направлении. Крокодил решительно осуждает этот акт ничем не спровоцированной агрессии.

Может быть, начальнику вокзала не дают спать лавры Мильтиада, Юлия Цезаря или Наполеона?.. Ну, что ж, пусть не спит. И пусть обдумывает, когда ему не спится, план наступления не на зал № 5, а на те «базары» и беспорядки, которые действительно имеют место на территории Казанского вокзала.

ТРАНСФОРМАЦИЯ «С ДУШКОМ»

Новый трансформатор стоит 70 рублей. Материалы для перемотки одного трансформатора стоят 4 рубля 20 копеек. Над перемоткой трансформатора 2 человека работают 4 часа.

Ничего этого мы, конечно, не знали. Всё это нам сообщил техник связи Сызранской конторы «Куйбышевнефть» тов. Кажлев. И у нас нет никаких оснований относиться с недоверием к данной им информации.

Но это — ещё не всё. Далее тов. Кажлев сообщает:

«Контора «Куйбышевнефть» дала конторе «Сызрань-электроток» заказ на перемотку трансформатора. Выполнив заказ, «Сызрань-электроток» представила счёт на сумму 1582 руб. 54 коп.»

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— А двухколёсных детских велосипедов у вас нет?

— Да вы не беспокойтесь, берите этот. Ребёнок день-другой покатается — и одно колесо отскочит.

Нам сразу показалось, что от этой финансовой трансформации чем-то попахивает. Чем-то старым, давно забытым... Чем? Нет, не «буке-том моей бабушки». А вот чем: очень сильным и скверным торгашеским душком!

НОВЫЕ ПРАВИЛА ПАССАЖИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Как сохранить в памяти транзитного пассажира радужные воспоминания о городе, который случайно оказался на его пути?

Можно, конечно, заставить пассажира по неделям дожидаться билета на очередной поезд.

В Астрахани решили скрасить это томительное ожидание у билетной кассы и заодно украсить площадь перед вокзалом. А для этого, как сообщает читатель тов. Чекулаев, начальник станции тов. Бухоткин и начальник вокзала тов. Никитин предложили выдавать билеты только тем пассажирам, кто своим трудом завоюет право на билет: будет копать яму, посадит деревья или очистит площадь у вокзала.

Приедет этот пассажир через несколько лет в Астрахань, умиленный остановится перед сквером, разбитым у станции, и скажет:

— А вот здесь и мой кустик!
Приятные воспоминания! И в самом деле:
— Любишь кататься, люби и деревья сажать...

О БОЛЬШИХ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Стыдно, тов. Махонин! Взрослый человек, а ведёте себя, как маленький. Небось, и в детстве тоже никому не давали своего игрушечного автомобиля, а когда кто-нибудь из ваших сверстников пытался им завладеть, поднимали неистовый рёв:

— Мой!.. Не дам!..

Вот и теперь. Доросли вы до поста заместителя директора харьковского завода «Свет шахтёра», в вашем распоряжении уже не игрушечный, а всамделишный автомобиль, а всё повторяется, как в далёкие годы младенчества.

Попросил у вас рабочий завода Левин машину для перевозки из родильного дома жены с новорождённым ребёнком. Вы, правда, рёв не подняли, но со всей категоричностью заявили:

— Мой!.. Не дам!..

И не дал.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В связи с опубликованной в № 35 Крокодила за прошлый год заметкой «Оригинальные фокусы» министр просвещения РСФСР 26 марта 1946 года издал приказ № 171:

«Проверкой установлено, что бывший главный бухгалтер Пятигорского педагогического института тов. Мелодиев отнёс расходы по приобретению спиртных напитков для студенческого вечера на государственный счёт.

Директор Пятигорского педагогического института т. Саренц, утверждая отчёт за 1945 г. по институту, тем самым принял на средства института 5818 р. 10 к., израсходованные на приобретение спиртных напитков для студенческого вечера и внесённые в годовой отчёт института.

Начальник центральной бухгалтерии Министерства просвещения РСФСР тов. Малинин К. Ф. без достаточных к тому оснований представил на утверждение зам. министра просвещения РСФСР списание с бывшего главного бухгалтера Пятигорского педагогического института (ныне работающего в центральной бухгалтерии министерства) Мелодиева 3940 руб. как безнадёжных к поступлению.

Зная о правильности заметки «Оригинальные фокусы», помещённой в журнале Крокодил, тов. Малинин представил на подпись заместителя министра проект ответа в редакцию журнала, в котором неправильно освещалось действительное положение дела.

На основании изложенного:

- 1) тов. Мелодиева Ю. Е. освободить от должности ревизора центральной бухгалтерии министерства;
- 2) начальнику центральной бухгалтерии министерства т. Малинину поставить на вид представление к списанию, без достаточных к тому оснований, задолженности с бывшего главного бухгалтера Пятигорского педагогического института тов. Мелодиева;
- 3) директору Пятигорского педагогического института тов. Саренцу объявить выговор за слабое руководство бухгалтерией института, за отсутствие должного контроля над её деятельностью и за включение в годовой отчёт института расходов, не подлежащих отнесению на государственные средства.

Министр просвещения РСФСР
А. КАЛАШНИКОВ.

ТО, ЗА ЧТО, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ СУДЯТ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1947 г.

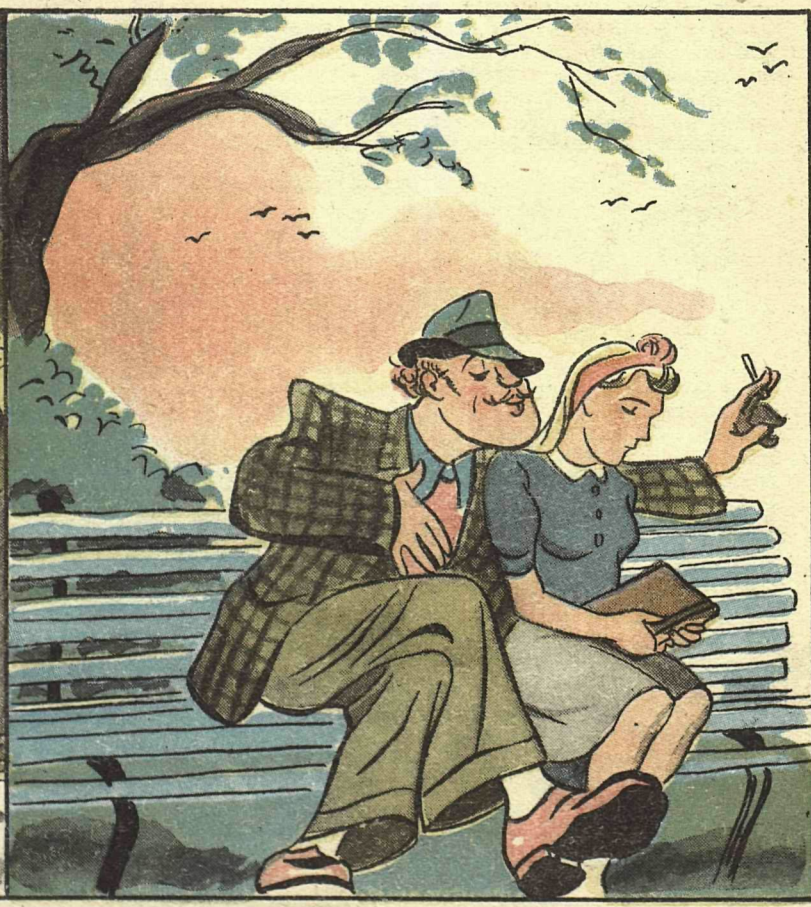
Кража часов.
(В приёмной главка).

Отпуск недоброкачественных продуктов.
(На эстрадном концерте).

Оскорбление личности.
(В фотоателье).

Дача ложных показаний.
(«Ты у меня единственная!..»).